

Евгения Богомолова

СКАЗКИ
КОНЦА
СВЕТА
ЗАГАДОЧНЫЕ СФЕРЫ

ТОМ I

Евгения Богомолова

Сказки конца света и загадочные сферы. Том I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29838305

SelfPub; 2018

Аннотация

Однажды в небе по всей Земле появились инопланетные сферы, которые лишили людей света и электричества. Но зато стали оживать сказочные персонажи. Главный герой – Сергей в сопровождении нарисованной девушки Шриа, вооруженной световым мечом, а также сказочных персонажей – телепортирующегося Чеширского Кота, хамоватого Мальчика с Пальчик и людоеда-вегетарианца Люськи, отправляется спасать детей своего друга Птицына, не подозревая, какие удивительные приключения его ждут.

... Я не знаю, какой сейчас день и час. Не знаю, сколько нас осталось, и может ли называться та горстка людей, что собралась возле наспех сложенного камина, человечеством. Ныне мы – скорее жалкие его остатки. Хотя, если подумать, все же много больше, чем просто остатки. Мы – нечто новое. Не похожее ни на одну из цивилизаций, населявших нашу планету ранее.

Вот, например, рядом сидит шестилетний Сёма, вцепившийся в рукав моей поношенной куртки, а на его плече устроился еще один мальчик, размером не больше моего мизинца. Над подлокотником кресла, в котором мутузят друг друга близнецы Федя и Максим, висит улыбка Чеширского Кота. Он явно не горит желанием явить себя миру и понятно почему. Впрочем, и убежать не спешит, потому что мальчишки подрались из-за бутерброда с колбасой, находящегося в опасной близости от улыбающегося негодяя.

Среди пары десятков детей затерялись семь гномов (каждый со своей миниатюрной Белоснежкой) и Карлсон, такой толстый, что даже усовершенствованный пропеллер не может оторвать его от земли. А где-то в окрестностях несут дозор тридцать три богатыря во главе с Черномором.

Еще у нас есть: сеньор Помидор, способный напоить не меньше сотни человек в день томатным соком, текущим из крана на его животе, «молодая» семья, состоящая из Бабы Яги, Кощея и почему-то Колобка, а также Серый Волк и царевич Елисей, больше похожий на царевну. В центре все-

го этого сборища сидит мой друг Птицын и на ходу придумывает сказку про какого-то придурковатого недопеска, и я сильно подозреваю, что наша коллекция сказочных существ вскоре пополнится.

А чудо из чудес сейчас сладко спит, склонив голову мне на плечо. Она – лучшая женщина на Земле: умная, чуткая и преданная. Ее зовут Шриа, и когда-то она была обычным рисунком, что, впрочем, не мешало ей лихо расправляться с врагами. Сейчас она самый настоящий человек и человечности в ней куда больше, чем во всех нас вместе взятых. О недалеком прошлом напоминает лишь ее верный спутник световой меч – такой же нарисованный, каким и был с самого начала. И мне бы очень хотелось, чтобы он таковым и оставался, ибо хоть что-то связанное со Шриа должно оставаться неизменным. Даже не спрашивайте, почему это нужно. Я не знаю. Просто нужно и все!

Я смотрю на них, мне тепло и грустно. И даже не хочется вспоминать, что нам всем пришлось пережить. Путь сюда, к камину, был длинным. Пожалуй, слишком длинным...

... Не хочется вспоминать, но разве можно забыть? И когда потомки спросят нас о том, что же произошло, вряд ли у наших детей найдется ответ, поэтому дам его сам.

Много света на случившееся я не пролью, но хотя бы попытаюсь. Расскажу о том, что видел и слышал, как мы раньше жили без этих сказочных персонажей, которые порой ве-

дут себя хуже людей. И треснул бы их чем-нибудь тяжелым, чтобы мокрого места не осталось, да нельзя – дети очень растутся...

Итак.

В тот момент, когда небо заполонили странные сферы, преградившие путь солнечному свету, время для людей остановилось.

По всей Земле происходило одно и то же: гигантские диско-шары опустились откуда-то сверху, зависнув в нескольких километрах от поверхности нашей планеты. Потом будто кто-то щелкнул выключателем, и наступила темная безлунная ночь. Везде. Даже там, где ее в тот момент никто не ждал. Тьму немного растворяли фонари и мягкий неземной свет, исходящий от сфер.

Сначала была эйфория. Такое раздули: по телевизору целыми днями вещали одно и то же – мол, эти сферы прямое доказательство тому, что мы не одиноки во Вселенной и это наш первый контакт с инопланетным разумом. И плевать, что никакого контакта в помине не было: все замерли в томительном ожидании. Я тоже замер. Еще как замер. Только в отличие от всех этих любителей фантастики, ничего хорошего от сложившейся ситуации не ждал. Поэтому взял двухнедельный отпуск за свой счет и пополнил стратегический запас продуктов, припрятанных на случай неожиданного конца света.

Все необходимые для комфортной жизни во время апокалипсиса вещи хранились на моей даче, примерно в двухстах километрах от города. Я планировал забить ее до отказа, потом вернуться домой, чтобы, устроившись перед телевизором, попивать пиво, терпеливо ожидая, когда же наконец «братья по разуму» нанесут свой удар.

Все так и случилось. Ну, или почти так: были и братья по разуму, и пиво, и телевизор. Не было только солнечного света и попыток вступить в контакт. Нет, с нашей стороны мы сделали все, что могли: посылали на эти сферы какие-то сигналы, показывали плакаты сначала с предложением мира и дружбы, потом с пожеланиями убраться в ад.

Дольше всех выжидали военные. Пока, наконец, не шагнули по одной из сфер, нависшей над Сахарой, ядерной боеголовкой. То, что произошло, удивило даже такого циника как я: снаряд просто исчез в гигантском шаре. Словно почетный гость побыл внутри него какое-то время, а потом чьей-то невидимой рукой был заботливо вынесен обратно и аккуратно погружен глубоко в песок, видимо, чтобы никому не причинить вреда.

Все ждали, что после этого молчаливые обитатели сфер уж точно дадут о себе знать (мало им было возвращенной боеголовки!), но те были так же глухи, немы и невидимы, как и раньше.

А потом некий умник предположил, что если бы вместо боеголовки к сфере отправили какого-нибудь человека, воз-

можно, ему удалось бы встретиться с ее экипажем и даже поговорить. Тогда заохали политики. Они почему-то встали на сторону военных и начали искать оправдания для истории с боеголовкой, мол, это была вынужденная мера и никакая маленькая победоносная война не планировалась. Интересно, кого они хотели обмануть?

Когда политиканы наконец сообразовали отправить к представителям других миров делегацию, было уже слишком поздно. По-видимому, наши «братья по разуму» включили вокруг своих кораблей энергетические щиты, так что вертолет с лучшими переговорщиками рода человеческого, натолкнувшись на невидимую преграду, просто взорвался метрах в тридцати от корпуса инопланетного корабля.

Но даже тогда люди все еще верили в возможность контакта и не теряли надежды. Думали, что смогут объяснить тем, наверху, что мы хорошие. Вовсе не агрессивные, и с нами можно дружить. К сферам, правда, делегации больше не посылались, справедливо полагая, что «братья по разуму» наверняка обладают телепатическими способностями и будет вполне достаточным собраться где-нибудь вместе, выработать стратегию и послать тем, что наверху, мощный импульс с условиями мира и сотрудничества. Собраться получалось, а вот выработать стратегию – нет. Договориться не удавалось ни политикам, ни представителям разных религиозных конфессий, ни философам и деятелям культуры. В момент, когда они чуть не поубивали друг друга, обитатели сфер, свы-

сока наблюдавшие за нами, решили все прекратить. Быстро, внезапно и по-своему.

В одночасье мы остались без всего, что делало столь комфортным наше пребывание на этой планете: отключились все станции, вырабатывающие электричество, перестали заводиться машины. Конечно же, мы лишились центрального водоснабжения и отопления, очень актуального как раз сейчас в разгар этой необычайно холодной осени. В довесок, разрядились все электронные устройства, снабженные батареями.

Вначале я думал, что это временные перебои с электроэнергией, что пройдет несколько часов и все восстановят. Но миновал час, потом пять, десять, пятнадцать... На третьи сутки меня будто ушатом ледяной воды окатили: я же должен был выйти на работу! И сразу успокоился – я больше никому ничего не должен. И, похоже, никакой работы в моей жизни больше не будет. Судя по всему, в ней вообще больше ничего не будет. Кроме тьмы и этого захлестнувшего меня чувства страха, перемешанного с отчаянием.

Все это происходило не со мной одним. Прошло совсем немного времени, и люди начали сходить с ума. Через тонкие стены квартиры до меня доносилась ругань соседей. Сначала они просто орали друг на друга. Потом начали швыряться вещами. Однажды я проснулся от крика соседки справа. «Помогите! – вопила она. – Кто-нибудь, спасите меня!» Кричала она недолго – раздался такой звук, будто ее удари-

ли чем-то тяжелым, и она замолчала. Потом закричал сосед. Громко и протяжно. Вслед за этим раздался звон разбитого стекла, на несколько секунд воцарилась тишина, которую нарушил звук тела, упавшего на асфальт.

Было это только в моем районе или во всем городе? А, может, так было везде? По всей Земле? Складывалось впечатление, будто люди задались целью перебить друг друга.

Может, они и были, умники, которые говорили: «Эй, дурни, угомонитесь и пораскиньте мозгами – это всего лишь проверка. Проверка на вашу хваленую толерантность, на ваше хваленое человеколюбие». Но телевизор больше не работал, и умников транслировать было некому и незачем.

Все начали бороться за выживание. До сфер больше никому не было дела. И однажды все инопланетные аппараты просто погасли, предоставив нас самим себе.

Тьма прочно вошла в нашу жизнь, захватив в плен не только тела, но и души.

Я размышлял обо всем этом, пытаюсь под грудой одежды и одежды укрыться от осеннего холода, пробравшегося в неотопливаемую квартиру. У меня оставался единственный зажженный огарок свечи, который таял слишком быстро. «Нужно бы выбраться наружу, пополнить запас свечей и еды», – вяло думал я. Но, честно говоря, на такой подвиг я готов не был. Да, у меня была дача, битком набитая всем, что могло понадобиться. А в гараже, в трех кварталах от до-

ма, имелся даже козырь в виде автомобиля с газогенератором, которому даром было не нужно это дурацкое электричество – он ездил на угле. Но сейчас на улице мародерствовали банды отморожков, которые мой козырь запросто могли отобрать: несколько раз я выбирался за продуктами, а один раз даже пытался сбежать из погрузившегося во тьму города, так что успел насмотреться на то, что они творят с людьми. К счастью, я пока еще не дошел до той степени отчаяния, чтобы рисковать своей жизнью. Поэтому лежал в кровати, пытаясь согреться и решить, как жить дальше. Рядом на тумбочке поблескивал прямоугольник мобильного. Периодически я пытался включить его, чтобы посмотреть время, пару раз гаджет летел в стену, потому что состояние безысходности пережить трудно даже человеку, который всю жизнь готовился к апокалипсису. И уж тем более тому, кто променял упакованное всем необходимым убежище на возможность посмотреть новости по телевизору; сейчас я ругал себя за это последними словами.

Я знал – скоро начнется истерика. Чтобы ее не допустить, я время от времени начинал как сумасшедший орать в подушку, а потом рыдать. В нее же. Но помогало слабо.

Вдруг случилось нечто необычное: экран телефона засветился, сообщая о входящем звонке.

«Я, по ходу, совсем рехнулся», – решил я. Но телефон вибрировал, экран светился.

Осторожно, как самую большую драгоценность на свете,

я взял устройство в руки, пытаюсь разглядеть на разбитом экране имя того, кто, видимо, обзавелся волшебной палочкой. А, увидев, единственное, что смог произнести: «Твою мать!» и «Какого черта?»»

На экране светилось имя – «Птицын Долбанный Приду-рок».

Звонок оборвался. Телефон снова превратился в бесполезный кусок металла и пластмассы. Я завыл. Меня трясло от отчаяния.

«Пожалуйста, пожалуйста, – молил я, не желая разбираться с тем, как вообще возможно, чтобы в мире без электричества заработало разряженное устройство. – Птицын, скотина, пожалуйста, набери меня еще раз. Дружище, набери меня, не дай сдохнуть здесь в одиночестве...»

И телефон зазвонил.

Все же, думаю, надо немного рассказать, почему Птицын не просто Птицын, и почему в моем телефоне он значится как «долбанный придурок».

С Димкой Птицыным я был знаком с детства. Мы с ним ходили сначала в один детский сад, потом в школу. Думал, хоть в вузе от него отделаюсь, но и тут не повезло – он будто преследовал меня. Птицын принадлежал к той категории людей, у которых фантазию от воплощения ее в реальность не отделяет даже шага. Как известно, фантазии бывают разные. Например, однажды летели мы с ним на самолете домой

с учебы. Вдруг ему показалось, что за окном НЛО. Птицын начал носиться по салону и доставать бортпроводниц требованием показать, где они спрятали стоп-кран. Да, это за ним, и пока его не похитили, ему надо срочно выйти. Пассажиры были в шоке, некоторые завозмущались – а действительно, на каком основании в самолетах прячут стоп-кран от хороших людей. К счастью, нашелся человек, который попросил Димку рассказать подробности про НЛО, а еще лучше все прямо на месте и показать. Птицын повел его к иллюминатору; там же он и лег отдыхать до конца полета, став жертвой нокаута, полученного в результате аккуратного и бережного удара в челюсть.

На отдыхе в Египте Димка Птицын решил отколоть кусок от Сфинкса. Раздобыл молоток и полез на культурное наследие. Египетской полиции пришлось применить молоток по назначению, которым разбушевавшийся варвар и был успокоен. Ребята оказались грамотные, нюхом почуяли, что с этим товарищем по-другому нельзя. Успели вовремя, поскольку в результате бешеной активности Птицына в его руках в качестве сувенира мог оказаться не кусочек Сфинкса, а вся его голова. Хотя, быть может, именно на это он и рассчитывал. Обошлось тем, что из страны его выдворили и закрыли визу навсегда.

Я уже молчу о его знаменитых спиритических сеансах и попытках сварить приворотное зелье, после чего половина этажа с воплями «Птицын – придурок!» сбегала из общаги.

Вторая половина использовала для успокоения горе-медиума все тот же, единственно верный способ – жесткого физического воздействия.

Когда Птицыну что-то взбрело в голову, и он выбирал кого-то из окружения себе в помощники, отделаться от него было невозможно. Я на него управу все же нашел: действуя согласно постулату, гласящему, что лучшая защита – это нападение, начинал орать на приятеля, не давая тому возможности вставить хоть слово.

Вообще-то, уговорить он мог любого. Однажды прошел такой фокус и со мной.

Птицыну пришло в голову кататься по лестнице на санках. Он нафантазировал – как это будет здорово не сидеть на них, а ехать стоя, балансируя. Жаль, он не нафантазировал себе, а ехать стоя, балансируя предстояло мне, Димка снимал сие священнодействие на камеру. Вместо шлема я намотал на голову полотенце. Что могу сказать – было весело. Но недолго. Для меня приключение закончилось сотрясением мозга и больницей, для Птицына отчислением. С тех пор мы с ним поддерживали приятельские отношения в основном на расстоянии и больше втягивать себя в авантюры я не позволял.

Мобильник зазвонил, а я не особо удивился, что в этом ледяном и темном аду он каким-то образом принял звонок именно от Птицына. Может ему наконец-то удалось приду-

мать что-то стоящее.

– Что ты на сей раз удумал, придурок?! – завопил я вместо приветствия.

Телефон ойкнул нежным девчоночьим голосом, а потом почти прошептал:

– Дядя Сережа, не ругайтесь, пожалуйста, это Маша.

– Какого... Маша?

Машей звали восьмилетнюю дочь Птицына. Она была девочкой умной, но очень замкнутой, что, в общем, неудивительно, когда твой папаша полный придурок, а мать интересуется только собой любимой.

Маша общалась, насколько я знал, только с братом, друзей у нее не было. Свободное время она предпочитала проводить уткнувшись в книгу или играя со своим младшим братом Семеном, с которым у нее было всего два года разницы. Сёму она с раннего детства звала Семечкой. Такое странное имя появилось путем нехитрых манипуляций с уменьшительно-ласкательным Сёмочка.

Я никогда не входил в число тех, с кем она перебрасывалась хотя бы парой слов. Да что там, во время своих редких визитов к Птицыну я не достаивался от нее даже короткого приветствия, поэтому очень удивился тому, что, выбирая из всех знакомых, она решила позвонить именно мне.

– Маша? – переспросил я, все еще не веря собственным ушам. – Это правда ты? У меня не галлюцинации?

– Да, дядя Сережа, это правда я. Пожалуйста, не отклю-

чайтесь! А то все кричат, что света нет, что никакие устройства работать не могут, пугаются и сбрасывают.

– Но света и правда нет, Маш... – начал я. Она искренне удивилась:

– Как же это нет, дядя Сережа? У нас все работает: и холодильник, и телефон, и кухонная плита, и телевизор. Правда, по нему почему-то все время странные мультики показывают.

Это был очень жестокий розыгрыш. Впрочем, если это был розыгрыш. А если нет? Телефон-то работал.

– А вода у вас есть? А отопление? – спросил я. Внутренний голос твердил: «Чудес не бывает. Не бывает!» Но в чуде-са верить все же хотелось.

– Да все есть, – уверила меня Маша. – Дядя Сережа, приезжайте к нам, пожалуйста. Приедете? Нам помощь нужна.

Что-то здесь явно было не так. Мозг предложил мне несколько вариантов того, что могло происходить в действительности. Первый и самый очевидный: я тронулся. От одиночества, страха, недоедания, недосыпания и жуткого холода. Второй: я умер. Третий: Маша очутилась в сказочной стране вроде Изумрудного города. И что, в Изумрудном городе есть телефоны? И нигде нет ни света, ни воды, а в Изумрудном городе есть?

– Дядя Сережа, – позвала Маша, переживая из-за моего молчания. – Так вы приедете? Нам с Семечкой очень страшно. Папа пьет, мама ушла, а под окнами злые люди все время

что-то кричат. А я... я...

Она заплакала. Птицын, сволочь! Нашел время, чтобы уйти в запой! Его ненаглядная Людка тоже хороша. Впрочем, чему я удивляюсь: на детей и мужа ей всегда было наплевать.

Да, им нужна помощь, хотя в квартире есть свет, и даже мультики по телевизору. Это-то я понимал, конечно. Но тут же струсил. Выбраться прямо сейчас из-под одеяла я не находил ни малейшей возможности. Да и сил на это все равно почти не осталось.

Взять их было негде. Разве что доесть то небольшое, что оставалось из съестного. А что, может это заставит меня вылезти из кровати? Надо хоть немного прийти в форму. Одним словом, срочно нужно было что-то придумать. Разобраться со всеми этими странностями очень хотелось.

– Маша, – спросил я. – Вам очень-очень страшно?

– Очень-очень, – всхлипнула девочка.

– Тогда давайте поступим так. Дело в том, что я не могу прямо сейчас к вам выбраться. Мне собраться нужно, – нелзя же признаваться, что с духом. – Ну, в дорогу собраться. Вы сможете продержаться пару дней? У вас есть еда, вода?

– Да, все есть, дядя Сережа, – ответила Маша. – У нас есть майонез и макароны. Мама научила меня их варить. А вы точно придете?

– Обязательно приду, но не прямо сейчас, – заюлил я. – Скажи мне, Машенька, а свет у вас где включен?

– Везде, – недоуменно ответила девочка. – Без него нам

страшно.

Надо же – везде. И она еще удивляется, что под окнами кричат нехорошие люди. Благо, Птицыны живут на четвертом этаже за тремя железными дверями. И все равно это лишь вопрос времени – когда до них доберутся какие-нибудь подонки. Удивительно, что до сих пор не добрались. Я бы добрался. Я бы добрался куда угодно, лишь бы был свет и тепло. И доберусь. Я доберусь. Я найду в себе силы. А пока...

– Значит так, дорогая моя девочка, – очень спокойно сказал я. – Немедленно потуши везде свет.

– А хотя бы ночник можно оставить? – нерешительно спросила Маша.

– Ночник можно, но обязательно плотно-плотно задерни все шторы.

– Сейчас! – крикнула Маша. Похоже, она отложила мобильник и умчалась выполнять мои указания.

Я слышал, как она что-то говорила брату, слышал шелест задвигаемых штор, слышал и стоны Птицына, требующего дать ему воды и срочно. Какой же он все-таки безответственный придурок!

– Все, дядя Сережа, – отчиталась Маша. – Я плотно-плотно задернула. А теперь что?

– М-м-м... Даже не знаю... – я и правда не знал. Одно было несомненно – я больше не хочу оставаться наедине со своими мыслями. Поэтому и молил всех богов каких вспомнил, чтобы этот разговор не заканчивался как можно дол-

ше.

– Дядя Сережа, а вы можете рассказать нам с Семечкой сказку? – вдруг попросила девочка. – Обычно это папа делал, но он сейчас только пьет и спит. Его не допросишься.

Вот и приехали. Последним, что мне довелось видеть из сказочного, был японский мультик очень эротического содержания. И была там одна героиня с такими... Ух! Не пересказывать же его детям. Хотя... Кое-что, наверное, можно и пересказать.

– Ну хорошо, – великодушно соизволил я, собираясь с мыслями. – А вы как будете сказку слушать? Вас же двое, а телефон один.

– А я уже громкую связь включила, дядя Сережа!

«Какие все же смышленные растут дети», – успел подумать я, а Маша уже, видимо, придвинула телефон к брату.

– Поздоровайся, Семечка!

– Здравствуйте, дядя Сережа, – недоверчивый тонкий мальчишеский голос послышался в телефоне. – А вы правда умеете сказки рассказывать? Как папа?

– Вот сейчас мы это и выясним, – туманно ответил я, и сказка началась.

Как по мне, так она была нудной и малопонятной, потому что я пытался опустить те части аниме, о которых детям знать было рановато. Одним словом, вышло у меня вот что.

«Сказка, рассказанная дядей Сережей»

Девушку звали...

– Шриа, – произнес я набор букв, который первым пришел в голову.

Она давно не училась в школе, но почему-то предпочитала носить форму своего учебного заведения. Впрочем, если бы вы видели ее в этом наряде, поняли бы причину такого странного выбора одежды. В Шриа было прекрасным все: красивые стройные ноги в туфлях на высоком каблуке, тонкая талия, шея...

«А еще?» – почему-то шепотом спросил Семен. Молодец, мужик растет!

А еще грудь, о которой буквально кричал глубокий и совершенно не школьный вырез на форме.

«Дядя Сережа! – с укоризной сказала Маша. Я осекся, недели воздержания унесли меня совсем не туда, превращая детскую сказку в историю для взрослых. – А какая у нее внешность?»

Внешность? Ну, предположим, что Шриа немного похожа на одну из диснеевских принцесс, только выглядит немного иначе: стройнее их и... сексуальнее что ли. У нее огромные серые глаза, прямые волосы пепельного цвета, обычно собранные в хвост на макушке и красиво очерченные губы, накрашенные помадой цвета коралла. Эти губы редко трогала улыбка – на всем белом свете нашлось бы немного людей, способных рассмешить Шриа. С большей долей вероятности от нее можно было добиться холодной усмешки. Но зато эта

усмешка была прекрасной.

Тут я томно улыбнулся, вспоминая, что в аниме обычно после этой усмешки происходило.

«Дядя Сережа, а дальше!» – хором потребовали дети. И тут меня понесло.

Шриа была последним представителем древнего ордена воинов Света, чьим девизом были слова «Пусть сольется с тобой Сила!»

Извечным противником девушки был Темный Властелин, уничтожавший целые миры. И она хотела его убить, чтобы спасти от него вселенную – это было смыслом всей ее жизни. Сделать это было не так-то просто. И Шриа, на случай, если вдруг подвернется возможность встретиться со злодеем, никогда не расставалась со своим верным спутником – световым мечом, который можно было включить, нажав едва заметную кнопку на рукоятке. А так оружие представляло собой всего лишь черную металлическую трубку. Девушка цепляла ее к своему поясу. Поскольку она была в короткой школьной форме и больше ни в чем, трубка больно била ее по бедру, на котором очень скоро появился огромный синяк. Но Шриа не придавала этому никакого значения – цель была превыше всего.

«Ого!» – с уважением сказали Маша и Семен, а я продолжил.

Темному Властелину служили много солдат, готовых защитить его ценой своей жизни, а Шриа была одна-одине-

шенька, но ее это не пугало. Единственный друг – верный меч – всегда оставался с ней, а значит можно было хотя бы попытаться справиться с любыми трудностями: Шриа искренне верила в то, что надежда умирает последней.

И вот однажды случилось так, что один из солдат Темного Властелина взял Шриа в плен. Уж не знаю, как ему это удалось, думаю, это просто был ее хитрый план. Он не знал, что холодная черная трубка – один из мощнейших мечей в галактике и не стал ее забирать. Девушку заперли в тесной камере без окон, но вскоре Темный Властелин потребовал привести ее к себе.

Шриа шла с гордо поднятой головой...

«Дядя Сережа, а, дядя Сережа», – возбужденно заговорил Сёма. – «А почему Шриа не убила стражников и не сбежала?»

«Потому что она хотела убить Темного Властелина, глупенький, – снисходительно ответила ему Маша, но все же обратилась ко мне за поддержкой. – Ведь правда, дядя Сережа?»

– Правда, Машенька, ответил я.

Разве могла она упустить шанс уничтожить воплощение вселенского зла? И поэтому девушка покорно шла на допрос к Темному Властелину, стараясь не думать, что ее там ждет.

Ее вели по путанным коридорам дворца, опускались в какие-то подвалы и поднимались на верхние этажи, проходили сквозь роскошные залы и темные кабинеты... Вот уже каза-

лось – пришли, но нет, шла минута за минутой, а конца-краю этой дороге видно не было...

«Когда они приведут ее уже?!» – не выдержал маленький Сёма.

Из другой комнаты снова заорал пьяный Птицын. «Сволочь, снова воды ему подавай», – подумал я равнодушно, а мальчику меланхолично ответил: «Скоро приведут».

Вот значит вели ее солдаты, вели...

«Да хватит уже водить бедную девушку! – закричала Маша, потом умоляюще сказала. – Дядя Сережа, ну сколько можно. Так у нее совсем сил не останется убить Темного Властелина».

На то и расчет...

«Но это же сказка, – заплакал Семен. – Я не хочу, чтобы Темный Властелин ее убил! Она потому что хорошая!»

«Она там совсем одна, – заволновалась Маша. – Почему она одна? Ведь никто не должен быть один!»

– Так уж сложилось, – философски заметил я, стараясь не обращать внимания на всхлипы.

И вот наконец ее привели в зал, где на троне, сделанном из тысяч вражеских мечей восседал Темный Властелин. Шриа хотела взглянуть в его глаза, но ей это не удалось, лицо Властелина скрывал шлем – такой же черный, как и все его одеяние. Повелитель вселенной сделал знак солдатам оставить их наедине, тяжело поднялся с трона и подошел к девушке.

Жаль, что это не одно из тех аниме, которые я обычно

смотрел... А так мне пришлось придумывать, что там будет дальше. И я придумал.

И вот Шриа и Темный Властелин остались одни. И девушка привычным движением сняла с пояса трубку и нажала на кнопку. Появился разящий луч светового меча.

– Наконец-то я убью тебя, – нахмутив брови сказала она.

– Почему? – просто спросил Темный Властелин.

– Потому что ты – чудовище!

И бросилась в бой. Она нанесла первый удар, Властелин ловко его парировал. Она нанесла второй, он отвел и его. Но сам не напал, а, казалось, внимательно изучал девушку. Шриа атаковала еще и еще, пока не загнала Темного Властелина в угол. И вот, когда она была готова нанести ему смертельный удар, Темный Властелин скинул свой шлем, открывая обезображенное в битвах лицо и из последних сил прохрипел: «Шриа, я твой...»

– Фу-у-у! – закричал Семен, а Маша добавила. – Так нечестно, это же «Звездные войны».

– Чего это нечестно, – возмутился я. – И откуда, интересно, вы знаете про «Звездные войны»?

– Нам папа про это пару недель назад рассказывал, когда еще не такой пьяный был. И мы про этого вашего Темного Властелина и про Силу все теперь знаем, – объяснила Маша.

– Не сказка, а фигня какая-то, – обиженно сказал мальчик.

– Правильно, Семечка, – поддержала брата Маша, а потом

все же смилостивилась надо мной. – Хотя лично мне Шриа очень понравилась. Я бы про нее еще что-нибудь послушала.

– Вот уж нет! – взбунтовался я. – Раз вы такие умные, сочиняйте сказку сами. А я буду слушать.

Идеальный был бы вариант. Я уже давным-давно включил телефон на громкую связь, а сам устроился в кровати. Огарок догорел, оставив меня в почти полной темноте, да и плевать. И что мне от того, что надо мной вопят соседи, а за окном слышатся звуки стрельбы. Я буду слушать сказку на ночь. Может, засну наконец-то. Тем более, что нормально из-за постоянного страха и паники не спал уже давно.

Детям все это рассказывать я не собирался, но Маша и сама что-то почувствовала, а может услышала вопли, потому что спросила:

– У вас там все в порядке, дядя Сережа?

Я, замолчал, прислушиваясь к странным звукам в коридоре. А вот теперь не в порядке! У меня точно не все в порядке, потому что разве может быть в порядке, когда кто-то ломится в твою дверь?

Я заметался. Спрятаться под кроватью? Залезть в шкаф? Да ведь тот, кто рвется сюда, найдет меня в любом случае! В маленькой однокомнатной квартире взрослого мужика не утаишь. Можно, конечно, попытаться дать отпор тому, кто пытается выломать мою железную бронированную дверь, но вряд ли тот делает это в одиночестве. А я несколько недель ничего толком не ел и плохо спал, я едва стоял на ногах, по-

этому обороняться не мог. Да, честно признаться, я и раньше не отличался хорошей физической формой и даже в нормальных условиях вряд ли смог бы за себя постоять. Надо надеяться на лучшее – что дверь выдержит. Ни на что другое рассчитывать не приходилось.

– Да вроде как пока все в порядке, Маш, – оптимистично ответил я девочке, но потом зачем-то прибавил. – Правда, кто-то пытается вломиться ко мне в квартиру, и если у них получится, то мне никто не сможет помочь...

– А Шриа смогла бы! – воинственно закричал Сёма. Он после моего рассказа вооружился игрушечной копией светового меча, и сейчас им размахивал. – Шриа, она хорошая, потому что воин Света. Она бы пришла и спасла вас, дядя Сережа! Включила бы свой световой меч и дала бы этим бандитам как следует. Она бы их всех одной левой раскидала!

Он замолчал, чтобы перевести дух. Странно – за дверью все стихло. Я выключил громкую связь, сполз с кровати и, приложив мобильник к уху, наощупь отправился на разведку в коридор.

– А что потом? – шепотом поинтересовался я.

– А потом... – Сёма все уже придумал и снова воодушевился. – Потом Шриа при помощи светового меча вскрыла бы вашу дверь.

«Как консервную банку... Спасибо тебе, добрый мальчик», – подумал я.

– И она зашла бы в квартиру, чтобы проводить вас к нам.

И нечего вам там сидеть совсем одному! И правильно Маша сказала – никто не должен быть один!

От его слов я расплакался. Я сидел на холодном полу в коридоре, привалившись спиной к ледяной двери и ревел как девчонка, размазывая слезы по давно немытому лицу. А из валяющегося рядом телефона доносился голос Маши, монотонно повторяющей:

– Дядя Сережа, дядя Сережа, дядя Сережа, дядя Сережа...

Я бы так и сидел дальше, если бы не услышал над своей головой странное шипение. А подняв голову увидел, как плавится металл – мою дверь как консервную банку вскрывал световой меч.

Поскольку этого просто не могло быть, я сидел и загнипнотизировано тарачился на меч, который все дальше вгрызался в металл – ага, вяло шевелилось в мозгу, это придуманная нарисованная Шриа собственной персоной явилась по мою душу.

– Твою мать, да что же это?! – закричал я, наконец понимая, что все происходит на самом деле. Отполз от двери я очень вовремя, пару минут спустя она, аккуратно вырезанная, влетела в коридор.

Я зажмурился, не желая знать, кто только что лишил меня возможности отсиживаться в безопасных стенах собственной квартиры – враги или друзья. А когда нашел в себе силы открыть глаза, чтобы взглянуть страхам в лицо, увидел

что на пороге, освещаемая мечом, стояла двухмерная нарисованная девица в школьной форме...

Мне ничего не оставалось, как направить на нее светящийся прямоугольник телефона. А из него доносился голос уже охрипшей Маши:

– Дядя Сережа, с вами все в порядке?

– Пока да, – низким приятным голосом, совершенно не похожим на пискливые голоса героинь аниме, ответила ей девица. – Но я за себя не ручаюсь.

– Ой, – взвизгнула Маша и отключилась.

Хорошо ей. А вот мне деваться было некуда. Я, бросив замолчавший телефон, стоял на карачках, словно послушный песик и, обалдев от неожиданности, снизу вверх смотрел на каким-то образом оживший плод моего воображения. Шриа опустила световой меч и медленно подошла ко мне, а потом вlepила пощечину.

– За что? – залепетал я. Вот интересно, это и вправду волновало меня больше самого факта появления в моей квартире нарисованной девицы?

– За то, что благодаря тебе выгляжу как дешевая шлюха, – с презрением сказала Шриа.

– Ну извини, с дорогими дел иметь не доводилось... – буркнул я. Наверное, стоило бы промолчать, но очень сложно удерживать в себе слова, когда на карачках пялишься на двухмерный оживший рисунок в квартире без входной двери в самый разгул апокалипсиса. Шриа все так же стояла ря-

дом со мной. Световой меч освещал ее красивые ноги в черных туфлях на высоченных каблуках. Ноги были восхитительны...

Она снова меня ударила.

– Слушай, хватит меня бить! – возмутился я, поймав себя на мысли, что после звонка Маши на мой разряженный телефон все остальное меня не очень-то удивляет. – Лучше скажи, что делать будем – двери больше нет, оставаться здесь теперь опасно. Ты, конечно, прямо какой-то ниндзя, но всего лишь нарисованный. Что там тебя может убить – какая-нибудь вода?

– Какая-нибудь вода, – сурово передразнила меня Шриа. – Ты встать думаешь или так и будешь меня разглядывать?

Сам виноват, не надо было представлять ее принцессой Несмеяной. Вообразил бы веселую болтушку, сейчас бы славно проводили время...

Я поднялся и, спотыкаясь в темноте о мебель, побрел к кровати. Рядом с ней стояла тумбочка с остатками свечек. Где-то там лежала и зажигалка.

– Эй ты, ниндзя, – позвал я нарисованную девушку. – Иди сюда со своим разящим факелом, помощь нужна.

Шриа, цокая каблуками, подошла.

– Подними-ка свой меч повыше, – попросил я и, узрев на тумбочке все, что мне было нужно, зажег пару огарков. – Все, можешь выключать свое нарисованное чудо техники, пусть руки отдохнут.

Шриа фыркнула, но световой меч погасила и повесила его на пояс с левой стороны. Я успел заметить на ее правом бедре огромный синяк. Ровно такой, какой я ей нафантазировал.

– Что дальше? – сурово спросила девушка. – Нам здесь долго оставаться нельзя. Я обезвредила не всех, кто к тебе ломился. Один сбежал. Наверняка вскоре он вернется с подкреплением. Поэтому, как ты правильно сказал, нужно уходить.

«Потрясающая новость», – подумал я. Того и гляди в мою квартиру ворвется банда головорезов. Тут надо не просто уходить, следует бежать со всех ног. И я даже знал куда.

– Пойдем к детям, – словно прочитав мои мысли, сказала девушка. – Им нужна помощь, они нас ждут.

Я не совсем понял, почему они ждут именно нас, а не конкретно меня, но вдаваться в детали не стал – не до того. Прежде всего, нужно было собрать кое-какие вещи и выдвигаться из этого места, переставшего быть безопасным. Достал из шкафа удобный походный рюкзак и наполнил его теплыми вещами и остатками еды. Еще положил две целых свечи – последние, несколько коробков спичек и заправку для зажигалки – в ней вроде как еще что-то осталось. Но, перед тем как отважиться выйти наружу, я должен был сделать еще кое-что. Должен был убедиться, что все происходящее со мной – самая что ни на есть реальность, а не плод разыгравшегося воображения, не первый звоночек перед входом в психушку.

Я взял одну из зажженных свечей и поднес к лицу нарисованной девушки. Она, будто все понимая, смотрела на меня своими бездонными серыми глазами и молчала.

Выглядела она немного вульгарно и никаких сексуальных фантазий не вызывала. Нарисованным девушкам самое место в аниме, а не в реальной жизни. Шриа, с ее вызывающе накрашенными губами, глубоким вырезом декольте, из которого того и гляди выпадут приличного размера груди, мне показалась отвратительной. Длина платья тоже не оставляла простора воображению.

Похоже, Шриа прочитала разочарование, написанное на моем лице, потому что вlepила мне еще одну пощечину.

– Ну как? – ехидно спросила она. – Все разглядел? Даже боюсь спрашивать, что за мультики ты смотришь. То есть вот так по-твоему должен выглядеть воин Света? Как можно драться в таком виде?! Да я лишний раз шагнуть боюсь, чтобы не вывалилось чего или не рухнуть на этих ходулях.

– Ладно-ладно, – я виновато смотрел на нее. – Согласен, твой образ мной явно недоработан. Но кто же знал, что ты решишь ожить?

– Вообще-то это решала не я... – начала Шриа. Но не договорила, замерла, прислушиваясь к чему-то, и скомандовала. – Кто-то бежит. Человек пять-шесть не меньше. Уходим. Быстро!

Я ничего не слышал, но спорить не стал. Схватил свой рюкзак и, забыв про огарки, помчался за девушкой. Она по-

чему-то побежала вверх по лестнице.

– Эй, ты куда? – крикнул я.

– Тс-с, – приложив указательный палец к губам цвета коралла, сказала девушка и поманила меня за собой.

Мы поднялись двумя этажами выше и застыли на лестничной клетке. Шриа к чему-то прислушивалась, а я не понимал, что мы тут делаем.

– Спускаться было уже поздно: их слишком много, – прошептала девушка. – Они ворвутся в пустую квартиру, решат, что ее обитатели в страхе бежали. Поэтому заберут все, что сочтут полезным, и уйдут. Мы спустимся и отправимся к детям. А ты, как я погляжу, стратег... Тс-с!

Она вновь приложила указательный палец к губам. Теперь и я уловил звучащие на лестнице мужские голоса. У меня подкосились ноги, когда я услышал: «Властелин сказал – нарисованную девку доставить ему целой и невредимой».

Меня словно ударили под дых. Властелин! Не может быть! Да это всего лишь совпадение, не иначе.

А потом другой голос сказал:

– В квартире никого, сбежали. Темнейший нас на ленточки для бескозырок порвет.

Какое-то странное совпадение. Если это и правда оно. Мы со Шриа стояли в темном подъезде и слушали, стараясь не шевелиться. Те люди обыскивали мою квартиру, отпуская шуточки по поводу ее обстановки, и даже, кажется, вознамерились кое-что вынести, и тут один из них сказал:

– Смотрите-ка, мобильник! И он звонит... Эй, Дикий, у меня не галлюцинации? Этот телефон и правда звонит?

Телефон! Он ведь так и остался валяться в коридоре. Там, где я бросил его, когда появилась Шриа.

– Шриа! – прошептал я, чувствуя ком в горле от отчаяния. – Мой телефон остался в прихожей. А там, кажется, дети звонят. Если эти уроды ответят на звонок, может случиться все, что угодно. Или они напугают детей, или в светлые головы Маши и Семена может придти идея отправиться нам на выручку.

Они ведь дети Птицына, хотел было добавить я, но девушку уговаривать не пришлось.

– Сиди здесь, – тихо сказала она, и я услышал цокот ее каблучков на лестнице.

«Пусть сольется с тобой Сила», – прошептал я, искренне веря в это напутствие.

Мужики, вломившиеся в мою квартиру, тоже услышали цокот.

– Малой, иди проверь что там, – скомандовал один.

Потом я услышал характерный «шепот» светового меча и стук падающего на пол тела.

– Чтоб мне сдохнуть, это ж нарисованная девка! – заорал кто-то.

Я молился всем известным богам, чтобы Шриа забрала телефон. Она конечно ниндзя со световым мечом, но если они накинута одновременно...

А там, двумя этажами ниже, шла нешуточная драка. Кто-то кричал, ругался матом и клялся Темным Властелином...

Все закончилось даже быстрее, чем я предполагал. Несколько минут спустя ко мне, хромая, поднялась девушка, сжимая в одной руке световой меч, в другой вибрирующий телефон. Из ее разбитой губы и глубокой царапины на щеке сочилась кровь. Не нарисованная, настоящая. Я коснулся царапины, и Шриа поморщилась от боли.

– Как тебе помочь? – спросил я. Сейчас я чувствовал только благодарность и... сострадание.

– Никак, – одарив меня самой холодной из всех возможных усмешек, ответила она. – Ведь нарисованной аптечки у тебя нет. Надо уходить. Большинство из них удалось сбежать, так что скоро они вернутся с подкреплением. В таких условиях мне одной не справиться.

– Хорошо, я только отвечу на звонок, – попросил я. – А то дети волнуются, наверное.

Шриа кивнула.

– Дядя Сережа! – кричала Маша. – Дядя Сережа, вы живы?! Та тетенька вас не убила?!

– Машенька, не кричи, все в порядке... – начал было я, но девочка, казалось, меня не слышала.

– Дядя Сережа, кто-то ломится к нам в дверь! Мы боимся! Да чтоб тебя! Я, конечно, предполагал, что нечто подобное произойдет. Но не сейчас же!

– Маша, дай телефон отцу, немедленно!

– Папа тоже боится, он собрался в магазин идти, а за дверью эти люди, – всхлипнула Маша и передала мобильник Птицыну.

– Сережа, что происходит? – спросил тот. Его голос, все еще отвратительно пьяный, дрожал.

– Нет времени объяснять, – сказал я. – Мы к вам уже идем, но быстро добраться вряд ли выйдет. Пару дней продержитесь?

– Ох, не знаю, – вздохнул Птицын. – Я вообще ничего не знаю и не понимаю, зачем мы вообще кому-то сдались.

– Я тебе потом все объясню, когда мы будем в безопасности.

– Да кто это мы? – удивился Птицын. – Ты там с кем?

– Потом, все потом, – отмахнулся я. – Сейчас от тебя требуется сделать две вещи. Первая – прекращай пить! Вторая – забаррикадируй дверь...

– Какую из трех? – поспешно уточнил Птицын.

– Лучше все три, – начал раздражаться я, понимая, что времени на то, чтобы уйти из дома остается все меньше. – Главное сделай так, чтобы ты сам потом смог эти баррикады разобрать и нам не пришлось искать автоген, дабы вытащить вас оттуда.

– Все понял, начальник, – пробормотал Птицын. – А потом что?

– А потом ждите! – рявкнул я и собрался было прервать звонок, как Шриа, которая все это время внимательно при-

слушивалась к нашему разговору, сказала:

– Пусть рассказывает детям сказки. Много сказок!

Я передал все это Птицыну. Потом поговорил с Машей. Просто попросил ее перезвонить, когда они все сделают. А...

– А теперь бежим! – крикнула Шриа.

И мы побежали вниз, подсвечивая себе путь в этой крошечной тьме световым мечом. На лестничной клетке этажом ниже лежало обезглавленное тело. Наверное, Малого. Я равнодушно перепрыгнул через него и поспешил вслед за Шриа, которая вдруг остановилась на площадке, где совсем недавно была бойня. Из дверей моей квартиры торчали чьи-то ноги, а на лестнице виднелись очертания еще двух тел.

В этот раз я понял причину остановки сам, без лишних пояснений. Снизу доносились голоса. Много голосов очень злых людей. Один из них звучал гулко и как-то механически, что ли. Как будто его обладатель говорил через какой-то прибор. Я услышал, как к нему обращаются остальные.

– Темный Властелин! – хором прошептали мы.

– Собственной персоной, – недобро усмехнувшись, добавила девушка, и, посмотрев на меня, скомандовала. – Здесь мне никогда не одержать над ними верх. Ты поднимешься на самый последний этаж. Это для подстраховки: тебя они не видели и искать не будут. А я сдамся им. Позже, когда они меня уведут, спускайся и беги к детям.

– А что будет с тобой? – осторожно спросил я, отказываясь верить в то, что она вот так просто сдается.

Шриа пожала плечами.

– Уйду с ними, а там попробую улучшить момент и сразиться с Темным Властелином, – сказала она, а потом язвительно добавила. – Не ты ли придумал, что это смысл всей моей жизни?

– Ты проиграешь! Просто погибнешь! – я знал, что был прав. – И не смей бросать меня вот так! Не смей бросать детей!

– Эй, вы! – вдруг послышался за спиной тонкий мальчишеский голос. – Вы что, так и планируете стоять тут и ждать, когда эти козлы вас прикончат?

В дверях квартиры напротив моей стоял мальчишка лет одиннадцати-двенадцати. Он кутался в теплое одеяло. Присутствие нарисованной девушки его, похоже, ничуть не удивляло.

– Сюда идет куча народу, и вы даже не представляете, сколько их еще внизу – на улице. Мне из окна видны их факелы.

– Что будем делать, Шриа? – спросил я. Паника волнами накатывала на меня.

– Наверх! Беги наверх! – крикнула девушка. – Сейчас же!

– Да подождите вы, – опять этот мальчишка. – Не надо никуда бежать. Спрячетесь в моей квартире, а там что-нибудь придумаем.

– Веня, ты где? – раздался еще один мальчишеский голос, и в дверях показался ребенок лет четырех.

– Кто это, Веня? – спросил малыш, увидев нас. – А тетя, она такая же как Чешка, да?

Времени на раздумья не оставалось. А Шриа в экстремальных ситуациях, похоже, соображала значительно быстрее, чем я. Она подхватила малыша на руки, свободной рукой втокнула Веню в квартиру, а потом прошипела, обращаясь ко мне:

– Тебе нужно особое приглашение?

Я быстро как мог влетел в квартиру и запер за собой дверь. И как раз вовремя, потому что пару минут спустя на площадку один за другим начали подниматься вооруженные битами, ножами и пистолетами амбалы, и впрямь сжимающие в руках факелы.

– Отойди от глазка! – рявкнула Шриа, все еще продолжая держать на руках малыша. Я прошел в комнату, служившую по-видимому, гостиной, и плотно закрыл за собой дверь, ведущую в коридор.

В комнате догорали четыре толстые свечи, так что мы, наконец, смогли как следует разглядеть друг друга. Веня оказался рыжеволосым кудрявым мальчишкой с озорными карими глазами. Его чуть вздернутый нос был покрыт веснушками, а под глазом виднелся свежий фингал.

Малыш был похож на него почти как две капли воды. Отличался лишь отсутствием фингала, веснушек и цветом глаз. Они у него были небесно-голубые. И глядел он сейчас этими восторженными небесно-голубыми глазам на Шриа, сидя у

нее на коленях. Проводил своими маленькими пальчиками по ее щекам, а потом вдруг прильнул к ней и затих.

И тогда суровая Шриа, от которой в лучшем случае можно было дожидаться лишь холодной унижительной усмешки, расплылась в счастливой улыбке. Так поступила бы, наверное, любая женщина из плоти и крови – Шриа прижала к себе малыша и нежно поцеловала в затылок.

Именно в этот момент она и стала для меня кем-то больше, чем ожившая героиня дурацкого аниме. Больше, чем все воины Света вместе взятые. Я увидел в ней человека. И чтобы она не смогла прочитать на моем лице всю гамму чувств, переполнявшую меня, спросил:

– А кто такая чешка? Где она? У вас какие-то зарубежные гости?

– Такой, – хитро улыбнувшись, поправил меня Веня. – Чешка – это он. Кис-кис-кис, иди сюда, котик! – позвал мальчик, усаживаясь на кресло. И тут я увидел, как над его подлокотником сначала зависла какая-то жуткая нечеловеческая улыбка, минуту спустя появилась кошачья голова, а потом и весь кот – огромный и очень жирный – целиком. Я смотрел на него, раскрыв рот. А Веня и малыш улыбались. Да что там – улыбалась даже Шриа!

– Здравствуйте, – вдруг открыл свой рот не самый приятный представитель семейства кошачьих. – Позвольте представиться, я – Чеширский Кот, единственный в своем роде. С недавних пор откликаюсь на плебейское имя Чешка. По-

этому можете звать меня так. По правую лапу от меня Вениамин, или Веня, на коленях этой прекрасной дамы восседает его младший брат Дмитрий или Митя. А вас как величать?

Тут-то я и грохнулся в обморок.

Очнулся от того, что кто-то хлестал меня по щекам.

– Шриа, да хватит меня бить! – выдохнул я, открыл глаза и сообразил, что никакая это не Шриа. Рядом сидел Веня, который и пытался привести меня в чувство. Увидев, что я очнулся, он удивленно спросил:

– Вы чего – котов никогда не видели?

– Таких только в мультиках, – пробормотал я. – Это что, правда Чеширский Кот? Тот самый, из Кэрролла?

– Ага, – кивнул Веня.

– Это Чешка! – подбежал Митя и уселся ко мне на живот.

– Он-то откуда взялся? – искренне недоумевал я.

И тогда мальчишки, то и дело перебивая друг друга и Чеширского Кота, который так и норовил вставить свои пять копеек, начали рассказ.

Когда отключилось электричество, дети оставались дома вместе с мамой. Их папа был на работе, ушел рано утром и уже больше не вернулся. Родители Вени и Мити оказались людьми предусмотрительными. Был у них солидный запас еды, свечей, спичек и газа для специальной плиты. Какое-то время им всего хватало. Мама с ребяташками сидели дома тихо как мыши и читали сказки. Вене больше всего нравились «Приключения Алисы в Стране чудес». А Мите нрави-

лось то, что нравилось старшему брату.

Из запасов первым закончился газ, и мама сказала, что без него они не смогут приготовить себе поесть, а значит умрут с голоду, чего она допустить никак не может. Поэтому оставила Веню за старшего, повелев заботиться о младшем брате и ушла, пообещав, что скоро придет.

Мальчики ждали ее, как им показалось, очень долго, а она все не приходила. Веня все время бегал смотреть в дверной глазок. Сначала ему было сложно разглядеть через него что-либо на лестничной клетке, но потом глаза привыкали к крошечной тьме и мальчику стало казаться, что он видит знакомые прямоугольники дверей и плавные изгибы перил. Мамы все не было.

Конечно, первым закапризничал Митя. Он отказался есть и пить, начал беспрестанно плакать и требовал подать маму немедленно. Веня бы тоже с удовольствием поплакал, но не мог себе этого позволить. Ему доверили брата, за которого он отвечал головой, и никакого морального права эту самую голову терять у него не было.

И тогда он, чтобы успокоить малыша, прижал его к себе и, поглаживая по голове, как делала мама, сказал:

– Слушай, Митька, давай я расскажу тебе сказку, может, так она быстрее придет?

– Давай, – всхлипнул малыш и, мигом успокоившись, доверчиво уставился на старшего брата своими огромными голубыми глазами, в которых все еще стояли слезы. – Расска-

жи про котика Чешку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.